РАЗДЕЛ XXIII. ИСТОРИЯ

Алексеева С.А.

Особенности социализации детей у тунгусов: этикетные нормы и культура поведения по данным этнографических источников*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН**(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-267

Аннотация

В статье приведены данные о воспитании детей у тунгусов по материалам этнографических источников дореволюционного и советского периодов. Существовали различные запреты, морально-этические нормы поведения, выработанные в суровых условиях Севера в течение многих веков и переданные из поколения в поколение. В процессе социализации закладывались основы экологической и социальной этики. Соблюдая правила поведения, ребенок постепенно усваивал «кодекс чести» и своеобразный этикет таежного человека.

Ключевые слова: тунгусы, воспитание детей, этикет и культура поведения.

Abstract

The article presents data on the upbringing of children among the Tunguses based on the materials of ethnographic sources of the pre-revolutionary and Soviet periods. There were various prohibitions, moral and ethical norms of behavior, developed in the harsh conditions of the North for many centuries and passed down from generation to generation. In the process of socialization, the foundations of environmental and social ethics were laid. Observing the rules of behavior, the child gradually learned the "code of honor" and the peculiar etiquette of the taiga man.

Key words: tungus, parenting, etiquette and behavior culture.

Мир детства – неотъемлемая часть образа жизни и культуры любого народа и в целом, человечества. Социализация молодого поколения, в ходе которой осуществляется межпоколенная трансмиссия культуры, является одним из главных условий существования этноса. Конечным результатом социализации является осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу, усвоение принятых в ней поведенческих норм, культурных стандартов и т.д. Во взглядах на воспитание детей сконцентрированы базовые мировоззренческие и профанные (обыденные) представления людей, поскольку именно они подлежат трансляции следующим поколениям. Все эти факторы делают очевидным огромное значение изучения вопросов социализации детей для понимания многих сторон любой культуры.

Столь пристальное внимание к данной проблеме обусловлено ее концептуальной значимостью в рамках этнологического подхода к изучению и пониманию реальной действительности.

Для этнографа особый интерес представляет, прежде всего, сравнительно-историческое изучение факторов, механизмов, институтов социализации детей, посредством которых происходит превращение ребенка в полноценного члена этнически конкретного коллектива.

Как известно, эвенский народ всегда жил в гармонии с окружающей средой, в есь многовековой уклад жизни никогда не входил в противоречие с законами природы, эвены считали себя неотъемлемой частью природного единства и этому учили

подрастающее поколение. Существовало множество неписаных правил, морально-этических норм поведения, которые ребенок приучался соблюдать, руководствуясь при этом мудростью народа и нравственными устоями, выработанными в течение многих веков и переданных из поколения в поколение. Вера в духов местности, огня, тайги, бережное отношение ко всему живому создали целый комплекс запретов, огромную ценность которых в нравственном, экологическом воспитании трудно переоценить.

В отношении воспитания детей у тунгусов существовали различные запреты, обусловленные религиозно-магическими соображениями, с малолетства их учили правилам хорошего тона.

По этнографическим источникам, в древности, как только рождался ребенок, тунгусы обмывали его холодной водой, а зимой снегом. Подобная экстремальная закалка делала его невосприимчивым к морозу, простудным заболеваниям. По этому поводу А.Ф. Миддендорф писал: «Мне привелось видеть, как при самой сильной стуже, в шалаше, сквозившем как решето, брали из люльки голого ребенка, чтобы согреть его перед огнем» [1].

Как подчеркивали многие дореволюционные исследователи, благодаря такой закалке, маленькие тунгусы легче переносили холод, нежели жару. А.М. Кайгородов, выросший среди тунгусов правобережной Аргуни, рассказывает, что однажды на русскую заимку в тайге прикочевали эвенки и зашли в зимовье. У одной женщины родилась девочка, которая, попав в теплое помещение, сразу же расплакалась. Попытки успокоить ее ничему не привели. Тогда мать, запеленав ее потеплее, подвесила ее в мешке к углу зимовья снаружи. Девочка сразу же погрузилась в сон и проспала на сильном морозе до самого утра [2].

В тунгусской семье ребенок рано приобщался к трудовой деятельности. В трудовой деятельности семьи существовал определенный ритм, согласованный с окружающей средой, морально-психологическими факторами, бытующими в данной семье и только четко распределив обязанности между членами семьи, семья могла выдержать столь суровые условия.

С малолетства тунгусских детей учили стойко переносить суровую, полную лишений и опасностей жизнь оленеводов, холод и жару, спать под открытым небом и, таким образом, у детей в процессе игры формируются такие необходимые оленеводу качества как: выносливость, сноровка, наблюдательность, трудолюбие, хорошая память, умение ориентироваться в местности, бережное отношение к природе, а также следующие нравственные черты: отзывчивость, доброта, чувство сопереживания, столь необходимые для выживания в экстремальных условиях Севера.

С ранних лет тунгусский мальчик выполнял посильную работу по хозяйству, помогая матери и бабушке, навыки охотника и следопыта он приобретал, находясь возле отца во время охоты. Надо отметить, что в процессе обучения охоте, он впитывал все обычаи и традиции, которые соблюдали старшие, с 3 лет мальчиков приучали заносить вещи в чум при перекочевках, таскать камни на очаг, отвязывать на стоянках вьючные сумы и седла. Охоте мальчиков приучали постепенно. Пятилетним делали маленький лук и стрелы. Мальчики должны были уметь самостоятельно зажечь костер в любую погоду: и в дождь и в снег, уметь заарканить оленей, вместе с взрослыми ходить на выпас оленей, дежурство, в том числе ночное. В десятилетнем возрасте тунгусские мальчики уже умели свежевать добытого зверя, мастерить и ставить петли на зайца, окарауливать оленей.

При всей своей любви к детям тунгусы не стремились устранить их от труда. Напротив! Едва мальчик начинал ходить, родители привязывали к его поясу пару ножей. Не беда, что он несколько раз порежется, зато он в совершенстве научится владеть этим важным орудием! [2].

Воспитание девочек в эвенской семье, естественно, отличается от воспитания мальчиков. Девочек с малолетства готовили к роли матери, хозяйки, хранительницы

домашнего очага. Они помогали подвешивать крюки на перекладины в чуме, носили воду и дрова. С 6-7 лет девочки помогали матери в приготовлении пищи, ухаживали за младшими братьями и сестрами, а с 10 лет выделывали олени шкуры и лапки, учились вышивать бисером. Старшее поколение во время работы рассказывало им различные сказки, обычаи, связанные с определенным видом деятельности.

Следует отметить хороший психологический климат в семье: на ребенка старались не кричать, не ругали за мелкие шалости. Родители, родственники уделяли большое внимание детям, рассказывали им сказки, мастерили им различные игрушки. «Особой мягкостью отличались отношения эвенов и эвенков к детям. Они очень любили не только своих детей, но и вообще всех детей. Поэтому не было такого взрослого эвена или эвенка, который удержался бы, чтоб не поласкать даже другого ребенка. Нередко можно было видеть взрослых людей, играющих с детворой, или изготавливающих для малышей те или иные игрушки. У эвенов и эвенков любой гость, входя в помещение, должен был здороваться за руку не только со взрослыми, но со всеми детьми, если только те научились ходить. Они даже приветствовали и грудных детей, трепля их за щечки или щекоча за затылком» [3]. Как свидетельствует Я. И. Линденау: «Детей воспитывают в большом послушании к родителям. Редко увидишь, чтобы ламуты били своих детей» [4].

Василевич Г.М. писала, что «матери часто ласкали своих детей, обнюхивая. Говорили с ними обычным тоном. Резкие крики со стороны родителей, а тем более шлепки были редкими. Поэтому дети эвенков сравнительно мало плакали. В разговорах с подрастающими детьми родители держались так же, как со взрослыми [5].

Эвены и эвенки любят малышей и ласкают их. При этом они не целуют ребенка, а приживаются к нему носом и с шумом втягивают в себя воздух. Такие сценки мне приходилось наблюдать в Забайкалье в 1961 г. в Забайкалье... ..И сейчас внешне родители эвенки и эвены как будто вовсе не обращают внимания на детей. Однако мне ни разу не приходилось слышать о дерзких и непослушных ребятах: младший брат исполняет повеления старшего, оба они ни в чем не прекословят родителям и вообще людям старшего поколения, терпеливо и ласково обращаются с теми, кто еще меньше их. Это достигается общей целенаправленной трудовой системой воспитания, исключаяющей всякое баловство и сюсюканье. В некоторых современных семьях эвенков и эвенов этого, увы, уже нет... [2].

Вообще в культуре северных народов любовь к детям, бережное отношение к ним являлось нормой жизни и неукоснительным правилом повседневного поведения человека. Дети считались «глазами матери» (энинти ясалан) и «душой отца» (амин мусуни)...

...Рассматривая основы благополучия и престижности в эвенской традиционной культуре, отдельно остановимся на неписанных законах, соблюдавшихся людьми неукоснительно. Так, в народной традиции было принято не рассказывать ни о детях, ни об оленем стаде, что объяснялось боязнью невольного наведения порчи и сглаза. Запретная область (тооннгэкич) в речевой практике имела функции защиты, так, например, считалось, что нельзя ругать другого человека и удивляться его недостаткам, ошибкам и другим порокам, так как это может случиться с ним. Еще пример: нельзя смеяться над чужим горем, это горе может перенестись на насмешника. Данная этическая норма поведения человека основывалась на системе религиозных воззрений, согласно которой различные божества и духи могли влиять на жизнь каждого человека. Так, человек Севера не мог противостоять эпидемическим болезням оленей или природным бедствиям, из-за чего в одночасье мог лишиться всего своего благосостояния. У эвенов беспомощность перед внешними обстоятельствами объяснялась так: божества и различные духи наказывают человека за нескромность и хвастовство [6]

Как свидетельствуют этнографические материалы, раньше сирот не было в тунгусской культуре, поскольку их усыновляли. Если дети оставались без родителей по тем или иным причинам, то на воспитание их брали родственники. Так, Э.П. Пекарский и В.П. Цветков писали об аянских тунгусах в начале XX века: «... если у сирот нет близких родственников со стороны отца, то воспитание их является обязанностью сородичей со стороны отца. Это правило соблюдается строго [7]. То есть здесь необходимо заметить, что взаимопомощь проявлялась также в поддержке малоимущих сородичей, сирот, вдов. В целом, в древности отдавать детей на воспитание в другие семьи был широко распространен среди народов Севера. Как отметила М.Х. Белянская «в традициях и обычаях тунгусов, пронизанной идеей гуманной этики, помощь другим является залогом собственного будущего» [6].

Н.В. Ермолова, будучи в экспедиционной поездке у эвенков Суринды, писала, что «меня приняли в чум, где до этого жили трое взрослых — муж с женой и их племянник, работающие соответственно бригадиром, чумохозяйкой и пастухом, а также ребенок двух лет. Причем малыш (рис. 5) никому из них не приходился сыном, а просто был передан родственникам «в стадо» на временное проживание, пока его мама, студентка педагогического университета имени Герцена, обучается в Санкт-Петербурге. Подобная взаимовыручка, имеющая под собой глубоко традиционные устои, по-прежнему характерна для эвенкийского сообщества, и ярче всего она проявляется именно в кочевом образе жизни, где таежники готовы прийти друг другу на помощь при любых обстоятельствах» [8].

Отношение взрослых к детям в эвенкийской культуре довольно рано теряло оттенок особенности, дети во многих отношениях воспринимались наравне с другими членами коллектива. Восприятие детей у эвенков как "маленьких взрослых" проявлялось в слабом развитии специфического детского рациона, гардероба, особых "детских" стандартов общения с ребенком и т.п. По данным Г.М. Василевич, дети с 2-3 лет ели ту же еду, что и взрослые, с 6-7 лет носили одежду "взрослого" фасона. Это, однако, отнюдь не означает невнимания или пренебрежения к подрастающим членам общества» [9].

Здесь также необходимо отметить об исключительной важности в традиционном воспитании детей института «бабушек». Огромная роль пожилых женщин в воспитании детей была несомненна: она являлась как бы «центром притяжения» не только для внуков, а и для всех членов общины; помимо практических навыков шитья и готовки, бабушки учили детей правилам этикета, уважению родной культуре и языку.

В древности «традиционная эвенкийская педагогика не знала специальных учебных заведений или иных образовательных структур. Все воспитание, обучение всем необходимым навыкам проходило на домашнем, семейном уровне. Главной задачей традиционной педагогики являлось воспитание трудоспособного и ответственного члена коллектива» [9].

В.Н. Васильев отмечал в своем полевом дневнике исключительную тягу алданомайских тунгусов к учебе, посетив их во время экспедиции в 1920-х гг. XX в. Так, он писал, что «тяга к учению у них очень большая, какой мне никогда не приходилось встречать среди туземцев вообще. Ее в первую поездку в Нелькане я встретил несколько человек молодых тунгусов, по своей инициативе начавших учиться у местного учителя. У р. Челосина в одном чуме видел пожилого тунгуса, самостоятельно одолевавшего якутскую азбуку с показом ему кем-то лишь букв. В Первоэжанцах же и Кюпцах, по Алдану, мне пришлось натолкнуться на явление, выходящее из ряда вон. Там оказалось, напр. Совсем мало неграмотных вовсе мужчин, особенно в Кюпцах, где лишь десяток какой-нибудь, да и то стариков, не умеет читать даже по-якутски — многие читают газету на якутском языке, иные даже выписывают ее, а некоторые читают и пишут немного даже по-русски. Теперь учатся понемногу и женщины. По расспросам моим — как это случилось, выяснилось следующее: лет около

30 назад один кюпский тунгус Апросимов немного научился в приходской школе в с. Усть-Майском русской грамоте. После, когда он через несколько лет вернулся к себе в наслег, грамотность его вызвала зависть, и сверстники его начали просить, чтоб он научил и их. Началась учеба. А учились так: во время белкового промысла, каждому на дощечке писалась одна буква. Охотник надевал это на шнурке себе шею и должен был за день погони за белкой выучить эту букву. Так за промыслом выучивалась азбука. Но до появления якутского письма дело шло сравнительно туго с якутской же азбукой оно пошло уже быстро. И так обстоит не только со взрослыми. Та же тяга и в детях. Я видел шестилетних малышей, горько плакавших оттого, что их не пускают с другими ребятами в школу. При такой общей тяге к учению дать тунгусам грамотность – дело нетрудное, если бы не явно хромающая постановка самого дела» [10].

И в конце хотелось бы привести следующую цитату, достаточно точно характеризующую традиционное воспитание детей у тунгусов: «Все сорок лет учительской работы в Усть-Нюкже меня восхищали и удивляли эвенкийские дети. Они правдивы и честны, не завистливы, никогда не унывают. Одно удовольствие ходить с ними в туристические походы. В любую погоду они быстро разожгут костер и приготовят обед. Их не пугают трудности походной жизни, они хорошо ориентируются в тайге, бережно относятся к природе. Эти качества неудивительны – кочевая жизнь для них начинается с колыбели. ... Первыми учителями школы жизни у них будут отец и мать. С первого дня жизни они будут давать ему уроки таежной жизни. Кому-то покажется, что это рано. Но, став взрослым, эвенк-оленеvod будет вести свою жизнь борьбу за существование в суровых природных условиях, в которой он может надеяться, как правило, только на самого себя. «Мать дает жизнь, а годы – мудрость» – гласит эвенкийская пословица, которая очень точно определяет весь уклад жизни эвенка-оленевода» [11].

Таким образом, большую роль в формировании мировоззрения детей играли запреты, общепринятые нормы поведения. В процессе социализации закладывались основы экологической и социальной этики. Соблюдая правила поведения, ребенок постепенно усваивал «кодекс чести» и своеобразный этикет таежного человека. Нормы поведения и стереотипы мышления воспитывались с помощью разнообразных методов. Так, стремились формировать личность в соответствии с традициями *Иты*, где нормой было уважение к старшим, честность, взаимовыручка и уважение к слову. Основой воспитания было, прежде всего, подражание взрослым. Дети наблюдали повседневный труд родителей, непременно участвовали в родовых и семейных обрядах, праздниках. Участвуя в них, дети приобщались к духовным ценностям народа, у молодого поколения воспитывалось сознание общего происхождения, кровного родства с сородичами.

Итак, взрослые придавали большое значение привитию детям всей суммы нравственных и этических норм, руководствуясь при этом нравственными устоями и мудростью народа, выработанными в течение многих веков и переданными из поколения в поколение.

Современная система семейного воспитания у северных тунгусов в местах их компактного проживания направлена на воспитание у подрастающего поколения с самого раннего детства необходимых для жизни в экстремальных условиях Севера навыков и качеств: трудовых, физических, духовно-нравственных. В ней органически сочетаются как традиционное, так и современное.

1. Миддендорф А.Ф.. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. СПб., 1878. С. 718.
2. Туголуков В.А. Идущие поперек хребтов. Красноярск: Издательский дом «Сибирские промыслы», 2016. С. 106.
3. Николаев С.И.. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. – Я.: Кн. изд-во, 1964. С. 139.

4. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1983. С. 66.
5. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX вв.) – Л.: Наука, 1969. С. 173.
6. Белянская М.Х. Сокровенные основы семейного благополучия в традиционной культуре эвенов // История и педагогика естествознания, 2016. С. 63.
7. Пекарский Э.К., Цветков В.П. Очерки быта приаянских тунгусов // Сборник МАЭ. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913. Вып. II. Т. 1. С. 231.
8. Ермолова Н.В. Заметки о жизни оленеводов эвенкийского поселка Суринды (из полевых наблюдений 2009 года) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 10. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 39.
9. Алехин К.А. Этнокультурная характеристика локального сообщества. Проблемы коммуникативной культуры : На материале эвенков Суринды : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. - Новосибирск, 2001. С. 100.
10. Васильев В.Н. Предварительный отчет о работах среди Алдано-Майских и Аяно-Охотских тунгусов в 1926–1928 годах. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. - Вып. 36. С. 74.
11. Иванищенко В.Ф. Живой календарь эвенков Амурской области // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Сборник научных трудов. Вып. 2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 243.

Алышев И.В.

К вопросу о значимости развития въездного и внутреннего туризма для Великобритании

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-268

*Научный руководитель
Баранцева Н.А.*

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению вклада иностранных и отечественных туристов в туристическую индустрию Великобритании. В статье, помимо этого рассмотрены основные аспекты въездного и внутреннего туризма.

Ключевые слова: туристическая индустрия, Великобритания, въездной туризм, внутренний туризм.

Abstract

The work is devoted to the consideration of the contribution of foreign and domestic tourists to the UK travel industry. In addition, the article discusses the main aspects of inbound and domestic tourism.

Key words: tourism industry, Great Britain, inbound tourism, domestic tourism.

Сфера туризма зародилась в Англии. Как отмечает Логинова Н. Ю.: «Великобритания – родина современного туризма как формы проведения культурного досуга» [6]. Первое туристическое агентство в истории было основано в начале 40-х гг. XIX в. в Англии Томасом Куком [7]. А уже в 1856 г. была организована и осуществлена первая групповая туристическая поездка в страны Западной Европы. Эту дату принято считать началом международного туризма [8].

В настоящее время Великобритания, несмотря на потерю сразу нескольких позиций в рейтинге самых популярных стран туристических направлений, все равно остается в десятке стран, которые посещают туристы. Общее количество туристов в 2018 г., посетивших «Туманный Альбион», составило более 35 млн чел. [1].

Туристическая отрасль очень важна для Англии, т.к. значительная часть населения работает в данной сфере. Так, по данным отчета Туристического Альянса